

Янь Чжао Гэ идет на рыбалку. Улов клюет на крючок

Приближаясь к области башни, Янь Чжао Гэ стоял в пределах мириад драконьего дворца с улыбкой на лице. Он смотрел на Юэ Баоци. Выражение ее лица было суровым.

– У вас действительно есть способ сломать формирование небесного огня скорби грома?

Янь Чжао Гэ развел руками:

– Сказать, что я на сто процентов уверен, значит солгать. Тем не менее, у меня правда есть некоторые идеи по этому поводу.

Юэ Баоци задумалась на мгновение, прежде чем кивнуть. Она покинула дворец мириад драконов, улетев в моря всего региона башни. Ее младшие из секты меча Северного моря и боевые практики секты Лишань, которых она спасла ранее, уже были отброшены в середине пути, уходя далеко от этого района. Юэ Баоци была бесстрашным человеком, сумевшим достичь своих нынешних высот. Поэтому она сразу же решила сотрудничать с Янь Чжао Гэ.

В конце концов, она одна не обладала достаточной силой, чтобы смягчить небесный огонь скорби громовой формации. Тем не менее, она не доверяла Янь Чжао Гэ полностью, все еще оставаясь осторожной. Янь Чжао Гэ действительно не собирался причинять ей никакого вреда, по крайней мере, на данный момент.

Юэ Баоци, появившаяся в регионе башни, естественно, привлекла внимание многих боевых практиков великой династии Сюань. Эксперты появлялись немедленно, желая поймать ее.

Янь Чжао Гэ помог ей в тайне вырваться из оков противников. Полоса света меча вспыхнула на далеком горизонте в погоне за Юэ Баоци. Увидев свет меча, напоминавший воду, Янь Чжао Гэ мгновенно рассмеялся.

– Янь идет на рыбалку, а улов сам клюет на крючок.

Увидев свет меча, который напоминал воду, Юэ Баоци поняла, что это значит, и поспешно убежала. База культивирования другой стороны была выше ее. Кроме того, с мечом текучего времени скорость его меча-света была быстрой. Он мгновенно появился позади Юэ Баоци.

Ужасающий свет пронесся по небу и земле, блокируя окружающее временное пространство. Свет меча окутал область моря, и течение времени мгновенно стало медленным. Юэ Баоци не выказывала намерения сопротивляться, она просто продолжала убегать вдаль.

В то же самое время раздался рев драконов, когда потоки света поднялись из моря вместе с массивным дворцом. Там, где был золотой свет, тот свет меча, который напоминал время и течение воды, мгновенно рассеялся в сторону. Первоначально медленные движения Юэ Баоци были смягчены, и она вновь обрела свою обычную скорость.

Когда вспыхнул свет меча, показалась фигура юноши. Это был потомок Эона света Небесного Писания, с которым Янь Чжао Гэ уже встречался однажды – Кан Цзиньюань. Кан Цзиньюань холодно улыбнулся.

– Вы думали, что я не заметил вас раньше? – Сверкнул свет его меча. Скорость мириад драконьего дворца и Юэ Баоци, казалось, вот-вот упадет снова, в то время как его собственная скорость внезапно резко возросла.

Теперь, большие ворота дворца мириад драконов открылись, и потоки Ци истинных драконов хлынули изнутри. Янь Чжао Гэ появился, стоя на вершине мириад драконьего дворца. Он ударил одновременно ладонями, и мириады драконьих дворцов сильно затряслись. Потоки золотого света сгустились в многочисленных драконах, парящих в воздухе. Пока они бледнели и разлагались под светом меча, похожим на воду, свет меча тоже становился тусклее.

Юэ Баоци воспользовалась этим шансом, чтобы избежать границы света меча, поскольку она убежала далеко. Лицо Кан Цзиньюаня осунулось, когда он уставился на Янь Чжао Гэ. Янь посмотрел Кан Цзиньюаня оценивающим взглядом и сказал:

– Как боевой Святой третьего уровня поздней стадии слияния Аватаров, вы не должны обладать этим уровнем силы. Вы, кажется, ранены? Раны не выглядят свежими. Они, должно быть, уже были там в течение некоторого времени. Судя по всему, вы, должно быть, поддерживали их, когда преследовали Нонг Юйсюань секты сияющего света?

Его раны не были легкими. Священное Писание света Эона имело чудесное влияние на лечение ран, а у Кан Цзиньюаня было много старших с более высокими основаниями культивирования. Его раны не зажили полностью до сих пор, и это означало, что изначально он был ранен серьезно.

Услышав слова Янь Чжао Гэ, выражение лица Кан Цзиньюаня мгновенно стало еще уродливее. Уставившись на Янь Чжао Гэ, он хмыкнул:

– Так это были вы.

Юэ Баоци сбежала, а о его старых шрамах упомянули снова. Кан Цзиньюань, казалось, был в ужасном настроении. И все же он рассмеялся:

– Теперь я вспомнил. Когда прозванный Нонг из секты сияющего света столкнулся с вами ранее, что-то пошло не так в середине битвы.

– Это не должно было быть совпадением. У вас должна быть какая-то тайная техника или сокровище, которое подавляет его. Кан Цзиньюань свирепо ухмыльнулся.

– Отдайте его, и молодой мастер оставит вам полный труп.

Янь Чжао Гэ не был раздосадован, услышав его слова. Вместо этого он рассмеялся.

– О, желая того, что может подавить Нонг Юйсюань, это должно означать, что вы не смогли взять его тогда?

Выражение лица Кан Цзиньюаня изменилось. Янь Чжао Гэ продолжил:

– Я думал, что вы убили Нонг Юйсюань. Но сейчас, судя по всему, все было совсем не так! Нонг Юйсюань, которую я ранил, смогла довести вас до такого состояния? Или это были другие боевые практики секты сияющего света, пришедшие на помощь Нонг Юйсюань?

Янь Чжао Гэ еще не закончил говорить, но выражение лица Кан Цзиньюаня уже стало диким, посылая меч прямо в него! Свет меча, похожий на воду, был огромен и могуч. Он окутывал небеса и покрывал землю. Где бы ни проходил свет меча, поток времени, казалось, останавливался в пространстве, и все объекты оставались неподвижными, поскольку только Кан Цзиньюань оставался незатронутым.

Янь Чжао Гэ казался бесстрашным. Он экипировал властную холодную боевую броню и в его ладони вспыхнул золотой свет. Черное темное перо, убивающее Золотое копье, появилось в его руках. Держа в руках копье, он взмахнул им в небеса с неистовой силой, напоминающей огромную рыбу, выходящую из моря, превращающуюся в огромную птицу и парящую прямо к девяти небесам.

Многочисленные ледяные драконы и золотые рок сопровождали его в полете. Мощная, величественная сила безудержно прорвалась сквозь свет меча, который напоминал длинную реку, заставляя замедленные небеса и землю крутиться вокруг тела Янь Чжао Гэ, а затем быстро вернуться в нормальное состояние.

Кан Цзиньюань холодно улыбнулся:

– Какой властный парень. Этот молодой господин больше всего не любит таких людей, как вы.

Среди своего холодного смеха он несколько раз постучал мечом в руке наружу. Свет меча снова изменился, мгновенно став бесчисленными пятнышками, которые выстрелили в окрестности Янь Чжао Гэ.

Янь Чжао Гэ улыбнулся, выпустив тысячи копий с темным пером, убивающим Золотое копье в его руках, точно поражая и пронзая пятна света меча. Темное перо, убивающее Золотое копье и низкосортный Священный Артефакт другой стороны, проходящий водяной меч, мгновенно столкнулись.

Тираническая сила протянулась вдоль дрожащего темного пера, убивающего Золотое копье, войдя в тело Янь Чжао Гэ. Его ладони державшие копье, мгновенно стали старыми. На них появились морщины. Льдисто-голубое сияние, мерцающее на властной холодной боевой броне, окутало руки Янь Чжао Гэ, образуя ледяную силу, которая задержала коррозию концепции врага.

Несмотря на то, что Кан Цзиньюань был ранен, он все еще был необычайно искусен, поскольку он даже культивировал в конечном высшем боевом искусстве, таком как небесное Писание света Эона. Века были словно вода. Время шло неумолимо быстро. Даже холодный, кусачий лед тоже проржавел. Лед не таял, а прямо рассеивался в воздухе, как пар.

Выражение лица Янь Чжао Гэ не изменилось. Массы хаоса непрерывно вращались в его теле, и даже поток времени превращался в ничто. Его кожа стала старой, но по мере того, как его истинная сущность циркулировала, она сразу же вновь обрела свой юношеский блеск. Кан Цзиньюань был ошеломлен.

– Никакого эффекта?

Янь Чжао Гэ ударил в сторону Кан Цзиньюаня своим божественным копьем Северного океана еще раз, быстро, как сверкающая молния, и важно, как бушующий гром.

Фигура Кан Цзиньюаня дрейфовала. Она казалась медленной, в то время как на самом деле была быстрой. Он готовился увернуться от копья Янь Чжао Гэ. Тем не менее, мириады драконьих дворцов испускали потоки света, которые трансформировались в многочисленные световые драконы, запутывая Кан Цзиньюаня, поскольку он был не в состоянии уклониться.

Ужасающее темное перо, убивающее Золотое копье, тяжело пронзило грудь Кан Цзиньюаня. Драгоценный свет, который был ярким до крайности и напоминал круглое зеркало, внезапно появился там, где было сердце Кан Цзиньюаня. Свет быстро расширился, защищая все его

тело, не позволяя темному перу, убивающему Золотое копье, пронзить его дальше.

Кан Цзиньюань свирепо ухмыльнулся, используя этот шанс, чтобы броситься вперед, превзойдя дальность действия копья Янь Чжао Гэ, ударяя его мечом прямо в грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/706819>